

На правах рукописи

Мар.

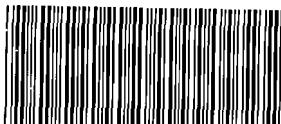
Кашина Людмила Александровна

**ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(на материалах Иркутской области)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

24 ОКТ 2013

Улан-Удэ – 2013

005535827

Работа выполнена на кафедре философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Гайдай Мария Константиновна

Официальные оппоненты:

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»

Мацкевич Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»

Защита диссертации состоится 15 ноября в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского государственного университета.

Автореферат разослан «15» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Ю. Рандалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Коренные преобразования, произошедшие в российском обществе в конце прошлого – начале нынешнего века, повлекли кардинальные изменения в социальной структуре общества. Поляризация населения по доходам сопровождалась падением уровня жизни основной массы населения. Переход к рыночной экономике, сопряженный с массовой приватизацией и разгосударствлением, привел к тому, что многие россияне оказались невостребованными в новых экономических условиях, остались без средств к существованию, что вызвало социальную напряженность в обществе, увеличение групп безработных, бездомных. Изменения коснулись и духовности – многие прежние нормы, традиции и ценности перестали действовать. Не стали исключением правовая культура и правосознание граждан. В обществе получила широкое распространение коррупция. Засилие западной культуры, во многом чужой нашему обществу, способствовало развитию молодежных прозападных субкультур. Все это обусловило скачок в росте преступности, как взрослого населения, так и несовершеннолетних. В борьбе с нарастающими темпами преступности одним из распространенных средств наказания является лишение свободы. Произошло резкое увеличение числа осужденных, в том числе несовершеннолетних, отбывающих наказание, которые допускали серьезные правонарушения (употребление спиртных напитков и наркотических веществ, неповинование представителей администрации). Существующая в России система исполнения наказаний оказалась неспособной справиться с возложенными на нее обязанностями и по существу представляет «криминальный университет» – место передачи преступного опыта и активной вербовки молодых рекрутов в свои ряды. Сложившаяся в учреждениях для взрослых преступников тюремно-лагерная субкультура активно воспринимается несовершеннолетними. Появляется тенденция выхода неформальной субкультуры за пределы пенитенциария, что негативно влияет на культуру общества в целом. Все чаще неприятие государственных норм, их подмена криминальными традициями служат способом самовыражения и самоутверждения не только у лиц, прошедших через исправительные учреждения, но и у несовершеннолетних. На фоне таких реалий оправданным шагом со стороны

государства явилась начавшаяся реформа уголовно-исполнительской системы России, отправной точкой которой можно считать утверждение в октябре 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительской системы России до 2020 г. С этого момента начались коренные изменения, затрагивающие службу исполнения наказаний. Предусмотренная в данной концепции модернизация касается и исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников. Поэтому тема, избранная автором, является актуальной, особенно в условиях преобразования уголовно-исполнительской системы (УИС).

Степень научной разработанности проблемы. Различные формы негативной девиантности – рост преступности, алкоголизация и наркотизация населения всегда привлекали внимание ученых, сотрудников правоохранительных органов, общества в целом. Исследование девиантности, выяснение ее социальной природы, причин, форм проявления носит междисциплинарный характер. К проблемам, касающимся девиантного поведения, в разное историческое время и в разных странах обращались не только социологи, но и криминологи, медики, психологи.

Наиболее изученной формой девиантного поведения является преступность. В прошлом вопросы преступности изучали многие видные зарубежные ученые, в числе которых А. Кетле, Ч. Ломброзо, Г. Тард, З. Фрейд, Э. Дюркгейм, Р. Мerton. Своебразна позиция Ч. Ломброзо о том, что «преступниками не становятся, а преступниками рождаются». Учение об аномии Э. Дюркгейма и его идея о «естественности наличия в обществе преступности» актуальны в современных условиях.

В изучении системы уголовного наказания большое значение имеет труд М. Фуко. «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». Дисциплинарные практики, описанные им, можно проследить и сквозь призму современных воспитательных колоний.

Значимость для нашего исследования имеют работы конца XIX – начала XX в., особенно М.Н. Гернета, касающиеся борьбы с преступностью малолетних и несовершеннолетних. Уже в 1900 г. после выступления на съезде представителей русских воспитательно-исправительных учреждений был опубликован его доклад «Об устройстве особых приютов для неисправившихся несовершеннолетних, достигших 18-летнего возраста».

В конце XX в. проблемы девиантности и ее проявлений в пенитенциарной системе изучались Я.И. Гилинским, А.С. Михлиным, Г.Х. Хохряковым и другими.

Социально-психологическое истолкование девиантного поведения содержится в работах Ю.А. Клейберга, Е.В. Змановской, А.Ю. Егорова и С.А. Игумнова, В.Г. Баженова, Н.Д. Гомонова, И.А. Рудаковой, О.С. Ситниковой, Н.Ю. Фальчевской, Н.В. Перешиной и М.Н. Заостровцевой, Л.Б. Шнейдера¹.

Собственно социологическое исследование отклоняющегося (девиантного) поведения представлено в трудах Т.В. Щипуновой, З.А. Даниловой, И. Вингендора, Ф.Э. Шереги, О.А. Кармадонова, В.И. Зубкова, А.В. Клочковой, Л.С. Рубан, П.С. Самыгина, И.В. Содномовой, М.В. Леонтьевой, Р.А. Ханипова, И.В. Староверовой, Ю.Ю. Комлева, Н.Х. Сафиуллина, Ф. Патаки, Н.В. Майсака, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, С.В. Марилова и А.П. Попова².

¹ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001 и др.; Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Клиника и психология девиантного поведения. – СПб.: Речь, 2010; Баженов В.Г., Баженова В.П. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников. – Ростов н/Д: Феникс, 2006; Гомонов Н.Д. Психические девиации и преступное поведение (криминологический и уголовноправовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – СПб.: Ун-т МВД РФ, 2002; Рудакова И.А., Ситникова О.С., Фальчевская Н.Ю. Девиантное поведение. – Ростов н/Д: Феникс, 2005; Перешина Н.В., Заостровцева М.Н. Девиантный школьник: профилактика и коррекция отклонений. – М.: ТЦ Сфера, 2006; Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический проспект; Трикста, 2005.

² Данилова З.А. Девиантное поведение в молодежной среде. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008; Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. – М.: Центр социального прогнозирования, 2004; Клочкова А.В. Девиантность и ее роль в этиологии преступности // Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. – М.: Альфа-М, 2004 (Серия: «Научные семинары. Круглые столы. Дискуссии»). Вып. 3; Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи. – Ростов н/Д: Феникс, 2006; Содномова И.В. Женская девиация в современном обществе: проявления алкоголизма и наркомании (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2007; Комлев Ю.Ю. Теория рестрективного социального контроля. – Казань: КЮИ МВД России, 2009 и др.; Короленко Ц.П.,

Проблемы развития пенитенциарной девиантности рассматривались И.И. Осинским и М.К. Гайдай³. В их работах дана трактовка понятия «пенитенциарная девиантность», раскрыты ее основные формы, предложены стратегии минимизации.

Тюремно-лагерную субкультуру исследовали Ю.К. Александров, В.М. Анисимков, Е.Г. Багреева, Е.С. Ефимова, А.Н. Олейник, Н.В. Тищенко⁴.

Побег, суицид как формы девиантного поведения осужденных нашли свое отражение в трудах А.П. Стуканова, О.Р. Цоя⁵. Преступность как форму девиантного поведения, присущую осужденным, изучали А.Б. Ваганов, В.С. Ишигеев, Е.С. Качурова, И.П. Парфиненко⁶. Политические взгляды осужденных к лишению

Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск: Наука, 1990.

³ Осинский И.И., Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества. Социологический анализ. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006; Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность и стратегии ее минимизации. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010.

⁴ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека, 2002 и др.; Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их реабилитация: монография. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2001; Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. – М.: ОГИ, 2004; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2001 и др.; Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. – Саратов: Наука, 2007.

⁵ Стуканов А.П. Побеги из тюрем и колоний России. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006 и др.; Цой О.Р. Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы; под ред. И.В. Корзун. – М.: Норма, 2007.

⁶ Ишигеев В.С. Проблемы теории и практики расследования преступлений против личности, совершенных в местах лишения свободы (уголовно-правовые и криминалистические аспекты). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002 и др.; Качурова Е.С. Виктимологическая характеристика и предупреждение насилиственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. – Иркутск, 2011.

свободы анализируются в диссертационном исследовании А.В. Комбаева⁷.

Проблемы закрытых социальных систем рассмотрены в работах Т.И. Грабельных⁸. Проблемам девиантного поведения среди молодежи посвящены диссертационные исследования П.Г. Бороноева, С.П. Татаровой, Е.В. Корякиной, М.Ш. Мантатовой⁹. В работах В.Ф. Лелюха¹⁰ раскрываются особенности функционирования уголовно-исполнительской системы России.

Несмотря на бесспорную значимость этих исследований, в них недостаточно рассмотрены особенности проявления пенитенциарной девиантности несовершеннолетних осужденных, ее формы, пути минимизации.

Объектом исследования является девиантность несовершеннолетних осужденных в условиях современного российского общества.

Предмет исследования – специфика и формы проявления девиантности несовершеннолетних осужденных в условиях современно-

⁷ Комбаев А.В. Политические установки осужденных в современной России (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2009.

⁸ Грабельных Т.И. Концепция ментальности в закрытых социальных пространствах. – М.: Прометей, 2000; Грабельных Т.И. Ментальный потенциал образовательных учреждений МВД России. Вопросы методологии социологического познания. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2001.

⁹ Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Улан-Удэ, 2007; Бороноев П.Г. Проявления девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2007; Корякина Е.В. Социализация молодежи с девиантным поведением в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2004; Мантатова М.Ш. Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2006.

¹⁰ Лелюх В.Ф. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования. – Кемерово, 2005 и др.

го российского общества, пути снижения уровня пенитенциарной девиантности этой категории осужденных.

Цель диссертационного исследования – выявление специфики и форм проявления девиантности несовершеннолетних, осужденных в условиях современного российского общества (на материалах Иркутской области), а также определение путей снижения ее уровня в современной системе исполнения наказаний.

Постановка указанной цели определила содержание **задач** настоящего исследования:

1. Уточнить понятия «девиантность», «девиантное поведение», «пенитенциарная девиантность».

2. Определить методы и технику социологического исследования девиантности несовершеннолетних осужденных.

3. Раскрыть сущность пенитенциарных учреждений, предназначенных для несовершеннолетних преступников, а также охарактеризовать содержащихся в них осужденных как особую социальную группу.

4. Проанализировать содержание основных форм девиантности несовершеннолетних осужденных в условиях современного российского общества.

5. Выявить специфику неформальной субкультуры несовершеннолетних как проявления пенитенциарной девиантности несовершеннолетних осужденных.

6. Определить девиантное поведение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, как основу девиантности осужденных, содержащихся в воспитательных колониях.

7. Предложить основные пути профилактики и снижения пенитенциарной девиантности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической базой диссертации явились труды отечественных и зарубежных ученых в области социологии, девиантологии, философии, криминологии, психологии, юриспруденции, в которых исследовались проблемы негативного девиантного поведения, функционирования уголовно-исполнительных учреждений, работа с несовершеннолетними. Использован междисциплинарный подход, принципы толерантности и теоретического плюрализма. Исследование ба-

зируется на положениях Э. Дюркгейма, видевшего в основе отклонений социальные факторы.

Методологической базой диссертации явились диалектический, обще- и частнонаучные методы. Из общенаучных автором применялись анализ, синтез, обобщение, аналогия, системный и структурно-функциональный подходы; из методов эмпирического исследования – наблюдение, сравнение, описание. Из социологических методов использовались опрос в форме анкетирования, интервью, анализ документов. При анкетном опросе применялся метод выборочного исследования. Как с сотрудниками учреждений исполнения наказаний, так и с бывшими осужденными наиболее приемлемым было проведение конфиденциального интервью. При анализе документов использовались законы и подзаконные нормативные акты, постановления, ведомственные инструкции Минюста и МВД России, текущие архивы, статистические материалы ГУФСИН России по Иркутской области, данные печати, затрагивающие вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы России в целом и исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных в частности, результаты специальных переписей осужденных 1999 и 2009 гг., научные труды исследователей, посвященные рассматриваемой проблеме.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической базой диссертационного исследования явились материалы анкетного опроса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, проведенного автором в Иркутской области. Для проведения исследования была разработана анкета. Исследование проводилось в два этапа: в 2006 г. и в конце 2011 – начале 2012 г. Анкетированию 2006 г. предшествовало пилотажное анкетирование. Совокупное количество несовершеннолетних респондентов составило 225 человек.

Также были проведены неформализованные конфиденциальные интервью с бывшими осужденными, адвокатами, оперативными работниками, психологами, сотрудниками охраны и воспитателями пенитенциарных учреждений.

Автором было изучено 88 учетных дел воспитанников Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей при Главном управлении Министерства внутренних дел России по Иркутской области (ЦВСНП ГУ МВД России по Иркутской области), содержащихся в Центре в период с 2008 по 2011 г.

Для получения сравнительной информации применялся вторичный анализ исследований других авторов.

Научная новизна исследования. Определение и разработка объекта и предмета исследования в диссертационной работе даны с учетом условий, современного российского общества и реформирования уголовно-исполнительной системы России.

Диссидентом проанализированы имеющиеся в научной литературе понятия «девиантное поведение», «девиация», «отклоняющееся поведение», «позитивная девиантность», «асоциальная девиантность», «антисоциальная девиантность», которые для удобства их анализа и осмыслиения систематизированы в две большие группы – группа социально-психологического истолкования девиантного поведения и группа собственно социологического истолкования отклоняющегося (девиантного) поведения. В рамках каждой из групп выделены самостоятельные ответвления, затрагивающие девиацию несовершеннолетних. Уточнено понятие «пенитенциарная девиантность несовершеннолетних осужденных», раскрыто содержание основных форм девиантности несовершеннолетних осужденных к лишению свободы.

Несовершеннолетние осужденные определены как особая социальная группа, являющаяся частью специфической социальной системы со свойственными ей статусами, ролями, нормами, отличная в том числе и от взрослых осужденных. В этой связи даны социально-демографические, уголовно-правовые и исправительные характеристики осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. Раскрыты формы девиантного поведения.

Выявлена специфика неформальной субкультуры несовершеннолетних осужденных. Неформальная субкультура несовершеннолетних рассматривается автором как наиболее характерное проявление пенитенциарной девиантности.

Обосновано, что несовершеннолетние, попадающие в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, представляют резерв контингента воспитательных колоний.

Теоретическим вкладом в изучение жизнедеятельности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в воспитательных колониях, является определение форм девиантности лиц, пребывающих в специфическом замкнутом пространстве.

Автором предложена общая концепция профилактики и снижения пенитенциарной девиантности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних – это антиобщественное отклоняющееся поведение несовершеннолетних осужденных, связанное с деструктивными социальными факторами окружающей их среды жизнеобитания, а также с пребыванием их в специфических условиях замкнутого пространства воспитательной колонии. Имея много общего с пенитенциарной девиантностью как явлением, присущим криминальному сообществу взрослых преступников, изолированных от общества, пенитенциарная девиантность несовершеннолетних имеет ряд особенностей, обусловленных субъектом, т.е. ее носителями, характером проявления и возможными формами.

2. Осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях, – это особая социальная группа, отличная от взрослых осужденных и характеризующаяся определенным возрастом, связанным с ним специфическим восприятием действительности, которое усугубляется замкнутостью пространства их жизнедеятельности, наличием строгой регламентации и дисциплины, отсутствием самостоятельной жизненной позиции, заменяемой мнимой групповой сплоченностью, ведомостью за большинством и психической зависимостью от непосредственного социального окружения. Несовершеннолетних осужденных характеризует также наличие особых социальных ролей и функций, выполнять которые они обязаны не только в связи с наличием законодательных обязанностей и запретов, но и из-за существования в их среде неформальных норм и требований, противоречащих официальным.

3. Основными формами пенитенциарной девиантности несовершеннолетних осужденных являются преступления, нарушения и злостные нарушения режима отбывания наказания, агрессия, употребление спиртных напитков и наркотических средств. Виден амбивалентный характер указанных социально-деструктивных явлений: с одной стороны, они выступают как причины девиантного поведения несовершеннолетних, обусловившие их попадание, а затем и поведение в исправительном учреждении, а с другой – явля-

ются формами (некоторые даже традиционными, общепринятыми) негативного поведения несовершеннолетних.

4. Неформальная субкультура, являясь наиболее характерной формой пенитенциарной девиантности несовершеннолетних, имеет следующие проявления: неформальное иерархическое деление сообщества несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, особую роль в котором занимает процедура «прописки»; наличие кличек; криминальные татуировки, присущие в настоящее время в основном молодежи; специфический язык, который представляет собой сочетание приниженного русского разговорного языка, уголовного жаргона, современного молодежного сленга и абсцентной лексики и т.д.

5. Социальные и уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних, содержащихся в Центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей и в воспитательных колониях (ВК), во многом совпадают. Поэтому воспитанники ЦВСНП представляют собой резерв контингента ВК, что обуславливается мнимой уверенностью несовершеннолетнего в безнаказанность (ведь уголовная ответственность не наступает в силу несоответствия возраста), которая способствует повторным преступлениям и вере во вседозволенность.

Теоретическая и практическая значимость работы. Группировка трактовок девиантного поведения, предложенная автором, дает возможности для более полного изучения девиантности несовершеннолетних осужденных. Уточненная диссертантом трактовка понятия «пенитенциарная девиантность несовершеннолетних» расширяет теоретическое учение об отклоняющемся поведении.

Полученные автором социологические данные могут быть использованы в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Особую практическую значимость диссертационное исследование имеет в силу того, что оно проведено в условиях реформы уголовно-исполнительной системы России. Выявленные особенности позволяют отслеживать обстановку в среде несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, прогнозировать ее, принимать соответствующие решения по совершенствованию условий отбывания наказания в ходе начавшейся реформы. Знание форм и проявлений девиантности несовершеннолетних осужденных позволит

выстроить оптимальную систему мер по их социальной и психолого-психологической реабилитации и ресоциализации. Результаты исследования могут быть использованы в работе сотрудников воспитательных колоний, в том числе при проведении служебной подготовки с личным составом работников ВК.

Практическая значимость работы определяется еще и тем, что материалы диссертационного исследования, выводы, сделанные автором, могут быть применены в ходе реформирования уголовно-исполнительской системы.

Кроме того, полученные в ходе диссертационного исследования данные могут быть использованы в качестве учебного материала для курсов социологии, криминологии, уголовно-исполнительского права, философии права, юридической психологии, прав социального обеспечения и некоторых других дисциплин.

Практическая значимость исследования обусловливается также тем, что оно является реализацией норм Концепции развития уголовно-исполнительской системы России до 2020 г., где в п. 3 ч. 3 отмечена важность обеспечения «приоритетности диссертационных исследований, направленных на научный анализ актуальных проблем практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительской системы».

Предложенная автором собственная концепция профилактики и снижения пенитенциарной девиантности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, является весомым дополнением к реализуемым в ходе реформы нормам и устраняет пробелы в вопросах превенции и минимизации негативного девиантного поведения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в выступлениях на межвузовской научно-практической конференции «Экономика, право и образование. Актуальные проблемы современности» (Иркутск, 2003); на научно-практической конференции «Проблемы совершенствования российского законодательства» (Иркутск, 2003); на научно-практической конференции «Проблемы совершенствования процесса расследования тяжких преступлений» (Иркутск, 2007); на всероссийской конференции «Проблемы земной цивилизации» (Иркутск, 2007); на научно-практической конференции «Информационное обеспечение – одно из условий эффективности государствен-

ной деятельности» (Иркутск, 2007); на межвузовской научно-практической конференции «Поиск проблем выживания, безопасности и развития земной цивилизации в условиях всеобщей глобализации и интеграции» (Иркутск, 2008); на международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2012); на IX Международной конференции «Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации» (Байкальские встречи) (Улан-Удэ, 2012); на научной конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (Улан-Удэ, 2012).

Материалы диссертационного исследования используются при проведении учебных занятий по дисциплинам «Социология», «Криминология», «Правоведение», а также спецкурса «Право социального обеспечения» со студентами Байкальского гуманитарного института.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные по апробации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования девиантности несовершеннолетних осужденных в условиях современного российского общества» обосновывается категориальный аппарат по исследуемой теме, уточняется методология исследования девиантности несовершеннолетних осужденных.

В первом параграфе «Девиантность, пенитенциарная девиантность: понятия и подходы к исследованию» раскрывается содержание имеющихся в литературе трактовок, таких понятий, как «девиантность», «девиация», «отклоняющееся поведение», «асоциальная девиантность», «антисоциальная девиантность», «пенитенциарная девиантность».

С учетом специфики объекта и предмета исследования, имеющиеся в литературе трактовки девиации для удобства их изучения, теоретического осмыслиения систематизированы в две группы: социально-психологического и собственно социологического истолкования девиантного поведения, в рамках которых выделены подгруппы раскрывающие отклоняющее поведение несовершеннолетних.

Под девиантным поведением в работе понимается поведение человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

Девиантное поведение, существующее в закрытых социальных системах пенитенциарного типа, принято называть пенитенциарной девиантностью. Носителями данного вида отклоняющегося поведения являются осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание в исправительных учреждениях различных типов и режимов.

Автором обосновывается необходимость введения понятия «пенитенциарная девиантность несовершеннолетних». Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних присуща исправительным учреждениям для несовершеннолетних преступников – воспитательным колониям. Имея ряд общих черт с отклоняющимся поведением взрослых осужденных, пенитенциарная девиантность несовершеннолетних имеет характерные особенности. К ним относится следующее: социально-психологическая специфика субъекта этого вида асоциальной девиантности, гипертрофированный характер существующих в сообществе взрослых осужденных отклонений, субкультура несовершеннолетних осужденных.

Во втором параграфе **«Воспитательные колонии как закрытая дисциплинарная социальная система»** исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников рассматриваются как часть закрытой социальной системы. Их характеризует наличие жесткой дисциплины, строгого, формально определенного распорядка дня, четкой регламентации взаимоотношений сотрудников колонии и несовершеннолетних осужденных, наличие обязанностей, запретов и т.д.

При изучении социальной изолированности воспитательной колонии и наличии в ней жестких дисциплинарных практик, предстающих перед несовершеннолетними как кардинально новые условия жизнедеятельности, автором проанализированы особенности

адаптации осужденных. Адаптационные процессы рассматривались в трех временных периодах: в первую неделю, первый месяц и первые полгода. При этом респондентам предлагалось оценить 24 варианта условий и требований их новой жизни в заключении четырьмя оценками: «очень трудно», «трудно», «более или менее», «не трудно».

В целом наиболее трудным является для осужденных первый период пребывания в заключении. Так в первую неделю более чем для половины осужденных (51,3%) трудности вызывали «непривычность задержания и конвоирования». Для многих несовершеннолетних процесс задержания стал шоком. Также около половины (45%) респондентов отметили, что очень трудным и трудным для них было пережить унизительность личных досмотров. Далее по степени трудности идет «непривычность и строгость распорядка дня» и «тоска по дому». Легче и быстрее несовершеннолетние при麾кали к «потери связи с любимой девушкой», что, впрочем, объяснимо тем, что таковая была не у многих в силу их возраста, а также к «невозможности заняться любимым делом», где 70% опрошенных определили это как «более менее» и «не трудно».

Третий параграф первой главы «Несовершеннолетние осужденные как особая социальная группа» посвящен рассмотрению демографических, уголовно-правовых, исправительных и иных характеристик несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

Автором осужденные, содержащиеся в ВК, рассматриваются в качестве субъекта пенитенциарной девиантности несовершеннолетних, ее непосредственного носителя.

Осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, по мнению автора, характеризуют следующие черты: четко определенный в законе возраст лиц, для содержания которых предусмотрено данное исправительное учреждение, до 18, в исключительных случаях – 19 лет; социально-психологическая запущенность большинства осужденных, несоответствие их психического восприятия действительности нередко к очень «богатому» жизненному опыту; отсутствие здоровых социальных связей и характеристик; наличие большой «текучки» контингента ВК. Большинство осужденных лишь начинают там отбывать наказание, так как многие осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в связи с чем

сроки лишения свободы достаточно длительные, и, отбыв его до своего восемнадцатилетия, осужденный переводится в колонию для взрослых. Данное обстоятельство является характерной чертой именно ВК и должно учитываться при организации жизнедеятельности, проведении воспитательных, исправительных и иных мероприятий.

Осужденные, содержащиеся в воспитательной колонии, обладают следующими особенностями, характеризующими их как специфическую социальную группу. Жизнедеятельность их проходит в замкнутом пространстве, что накладывает на нее определенный отпечаток. Строгая регламентация и тотальная дисциплина, как уже отмечалось, являются основой этой жизни. Отсутствие индивидуального пространства, т.н. «закулисья». Несовершеннолетний всегда на виду, за ним постоянно наблюдают – воспитатели, надзорщики, такие же, как он осужденные и т.д. Особенности психико-возрастного характера, отличающие эту группу осужденных особой жестокостью и цинизмом по отношению друг к другу и другим людям. Проявление т.н. юношеского максимализма. Устойчивое желание идти вразрез с позицией взрослых. Групповой характер совершения поступков и преступников, зависимость от ближайшего социального окружения, особенно проявляющаяся в условиях изоляции. Невозможность выбора своего непосредственного окружения (распределением по отрядам занимается администрация учреждения), т.е. постоянный ограниченный круг общения, в котором вырабатываются неформальные связи и отношения, нередко построенные на принципе физической силы (кто сильнее, тот и прав) и отличающиеся унижениями и жестокостью по отношению к слабым.

Автором выявлено, что среди лиц, содержащихся в ЦВСНП, большинство юношей. Преобладающая часть воспитательных колоний для несовершеннолетних преступников также предназначена для лиц мужского пола. Так как преступность несовершеннолетних – это резерв взрослой преступности, то и в дальнейшем среди преступников (в том числе и осужденных к лишению свободы) больше мужчин, чем женщин. Большинство воспитанников ЦВСНП из неполных семей. Аналогично обстоит ситуация и относительно осужденных, содержащихся в ВК, что подтверждают как данные переписи осужденных за 2009 г., так и исследование автора. Основной причиной попадания в Центр является совершение таких преступ-

лений, как кражи и грабежи, эти же составы преступлений являются лидирующими и среди воспитанников ВК.

В четвертом параграфе «**Методы и техника исследования девиантности несовершеннолетних осужденных**» раскрыты методы, которыми пользовался автор при изучении девиантности несовершеннолетних осужденных.

В параграфе указывается, что методология социологического исследования девиантности несовершеннолетних осужденных базируется на общенаучных и частнонаучных методах. В качестве универсального метода использовалась диалектика как метод, позволивший рассмотреть пенитенциарную девиантность несовершеннолетних осужденных в развитии с учетом тех изменений, которые происходят в российском обществе.

Автором использованы анализ, синтез, обобщение, аналогия, системный и структурно-функциональный подходы. Общенаучные методы применялись с учетом объекта и предмета исследования.

Изучение девиантности несовершеннолетних осужденных проводилось доктором с использованием специфических социологических методов: наблюдения, анализа документов, анализа практической деятельности людей, интервьюирования и анкетного опроса.

Особую значимость для диссертационного исследования имеет проведенное автором анкетирование несовершеннолетних осужденных.

Во второй главе «**Формы и проявления девиантности несовершеннолетних осужденных в условиях современного российского общества**» рассматриваются основные проявления девиантности несовершеннолетних осужденных, раскрывается их специфика.

Первый параграф «**Основные формы девиантности несовершеннолетних осужденных**» посвящен изучению преступлений, нарушений и злостных нарушений режима отбывания наказания, агрессии, алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних.

Исправительные учреждения для несовершеннолетних осужденных, как и иные учреждения исполнения наказаний, являясь органами социального контроля, призваны исправлять поведение осужденных. Однако и в пенитенциарных учреждениях совершаются преступления, которые нередко носят латентный характер. Преступления, совершенные в исправительных учреждениях, являются формами пенитенциарной девиантности. При этом автором отмеча-

ется, что в воспитательных колониях подобные явления девиации встречаются значительно реже, чем в учреждениях для взрослых преступников. Основным проявлением пенитенциарной преступности являются побеги (ст. 313 Уголовного кодекса РФ – «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»).

Формой пенитенциарной девиантности несовершеннолетних являются также нарушения и злостные нарушения порядка отбывания наказания. Наиболее распространены в среде осужденных к лишению свободы нарушения порядка отбывания наказания, не являющиеся злостными, среди которых: нарушение установленной в ВК формы одежды, нарушение распорядка дня, употребление нецензурной браны, курение в неподложенном месте. Число лиц, совершивших нарушения, отличается от количества зафиксированных нарушений. Так, около одной трети несовершеннолетних, допустивших нарушения, совершало их неоднократно, что явно негативно отражается на функционировании учреждения и дисциплинарной практике. При этом большую общественную опасность имеют злостные нарушения. Злостные нарушения порядка отбывания наказания перечислены законодателем в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Из достаточно большого перечня указанных нарушений для ВК характерно следующее: изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и признание злостным нарушение, совершенное повторно в течение года.

В условиях закрытой социальной системы приобретает свою специфику такая форма девиантности, как агрессия.

Особую значимость здесь имеет гендерный аспект склонности к агрессии. Учение о маскулинности и феминности исходит из того, что маскулинность представляет собой совокупность типично мужских черт, среди которых особое место занимает агрессия. Поэтому агрессивное поведение лиц мужского пола является вполне стереотипным и даже приемлемым или допустимым, но до определенного предела. Для несовершеннолетнего юноши агрессия как психологическая защита нередко является практически единственным способом самоутверждения себя как мужчины.

Из традиционно выделяемых видов агрессии наиболее ярко прослеживается в поведении несовершеннолетних осужденных физическая агрессия; речевая агрессия, выражаясь в среде осужденных коммуникативными конфликтами и ссорами, нередко сопрово-

ждающимися руганью, нецензурной бранью; инструментальная агрессия, направленная на достижение какой-либо цели (от другого осужденного или работников колонии). В пенитенциарном социуме агрессия может быть как прямой, когда она направлена на конкретного человека, реже на объект, так и косвенной, выражающейся не в прямой атаке на лицо, а в иронии, насмешках, цинизме и т.п.

Выявлено, что проявления агрессии среди несовершеннолетних оказываются более жестокими и циничными, чем среди взрослых. У несовершеннолетних преступников в силу специфики их социализации (нередко антисоциальной) значительно в меньшей степени сформирована способность к сочувствию, сопереживанию, осознанию боли и утраты другого.

Наркоманию как форму девиации можно рассматривать с двух позиций: как разновидность отклоняющегося поведения, существующего в обществе, и как проявление пенитенциарной девиантности, характерное для лиц, находящихся в учреждениях исполнения наказаний. Исследования показывают, что наркотики в пенитенциарном учреждении – это способ снижения психологического напряжения; вариант приобщения к криминальной субкультуре; разновидность самоутверждения (особенно среди лиц молодежного возраста); способ сделать зависимым в материальном и моральном плане другого осужденного («посадить на иглу» и «доить»).

Автором указывается, что наркомания и связанная с ней преступность в своей пенитенциарной форме является производной от наркомании, распространенной в открытом обществе.

В работе отмечается, что для исследуемой категории несовершеннолетних употребление спиртных напитков является естественным. Для некоторых это становится причиной совершения преступления, в том числе и тех, кто совершил противоправное деяние до наступления возраста уголовной ответственности (воспитанники ЦВСНП).

Исследование показало, что, несмотря на юный возраст (не достигающий того, с которого начинается уголовная ответственность), многие несовершеннолетние, содержащиеся в ЦВСНП, подвержены таким формам девиантного поведения, как курение и употребление алкоголя. Около 70% воспитанников, попадают в ЦВСНП, имея пагубную привычку к курению, и почти 30% употребляли алкогольные напитки.

Во втором параграфе «**Неформальная субкультура как проявление пенитенциарной девиантности несовершеннолетних осужденных**» исследуется наиболее характерное для пенитенциарных учреждений проявление девиантности – неформальная тюремно-лагерная субкультура.

Неформальная субкультура, сложившаяся и функционирующая в пенитенциарных учреждениях для взрослых преступников, является прототипом субкультуры действующей в среде несовершеннолетних осужденных. При этом неформальная субкультура несовершеннолетних имеет свою специфику и характерные черты проявления.

Поддерживается тюремно-лагерная культура существующими в криминальной среде традициями и обычаями, своеобразными неформальными нормами («понятиями») – специфическим тюремным законом, а также определенной мифологией и даже идеологией. В настоящее время во многом в связи с высокой развитостью средств массовой коммуникации и информации проявления пенитенциарной субкультуры активно насаждаются наиболее подверженной влиянию части нашего общества – несовершеннолетним, чей общественный культурный уровень, а также степень правового сознания еще полностью не сформировались.

Являясь самыми устойчивыми регуляторами взаимоотношений среди людей, обычай и традиции преступного мира привносят в сообщество преступников определенную преемственность и стабильность. В воспитательных колониях традиции, обычай и нормы обрастают своими особенностями, расходящимися с неформальной нормативной системой взрослых преступников (к примеру, в ВК вырабатывается свой «кодекс пацана»).

Одним из наиболее ярких проявлений пенитенциарной субкультуры несовершеннолетних осужденных является их неформальное иерархическое деление. Так, подавляющее большинство (67%) респондентов признают существование неформального кастового деления в сообществе несовершеннолетних осужденных. Характерной особенностью неформальной иерархии несовершеннолетних осужденных является широкий разброс различных «мастерей» и их существенное различие в каждой конкретной колонии.

Особую роль в неформальной дифференциации несовершеннолетних осужденных играет «прописка» (процедура вступления (принятия) новичка в ряды пенитенциарного сообщества). Наличие

«прописки» отличает субкультуру несовершеннолетних, т.к. среди взрослых преступников она встречается крайне редко.

Обычно за процедурой «прописки» следует присвоение клички. Наличие уголовной клички является еще одним проявлением субкультуры несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Более половины опрошенных (54,6%) признают существование в среде несовершеннолетних осужденных кличек. Уголовные клички – это социальный ярлык (метка), который наклеивается на конкретного человека и сопровождает его всю жизнь, причем не только в рамках ВК, но и за ее пределами, при переходе для отбывания наказания в исправительное учреждение для взрослых, а нередко и при выходе на свободу. На основе таких меток несовершеннолетние, обладающие оскорбительной, унизительной кличкой, оказываются в состоянии социальной исключенности. С ними никто не разговаривает на равных, их дискриминируют и в неформальной иерархии они занимают низшее место.

Еще одним проявлением неформальной субкультуры несовершеннолетних осужденных являются татуировки (нанесение на различные участки тела рисунков, надписей, аббревиатур путем введения под кожу красящих веществ). Исследование показало, что в настоящее время данный элемент пенитенциарной субкультуры в наибольшей степени характерен именно для осужденных, содержащихся в ВК, где подавляющее большинство опрошенных (77,3%) признают наличие татуировок у несовершеннолетних осужденных. При этом 62,5% респондентов указали, что сами являются обладателями татуировок. Именно в среде несовершеннолетних преступников остается отношение к татуировкам как к проявлению преступной романтики и криминальной идеи, для них еще характерен групповой характер нанесения татуировок, как и совершения девиантных поступков.

Проявлением субкультуры несовершеннолетних осужденных является свой сленг. Язык осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, представляет собой сочетание приниженного русского разговорного языка, уголовного жаргона («феня» или «блатная музыка»), современного молодежного сленга и абсцентной лексики. Причем, если при использовании уголовного жаргона взрослыми преступниками употребление ненормативной лексики в свое время считалось недопустимым и выражалось в макси-

ме «фильтрой базар», то в настоящее время в среде несовершеннолетних девиантов такое сочетание вполне допустимо. Будучи представителями молодежной среды, они привносят в свой язык еще и термины, и словосочетания, характерные для современной молодежи. Это при том, что в ряде случаев молодежный сленг заимствует слова и выражения из криминального арго.

Девиантность уголовного языка заключается в том, что сначала слова и словосочетания «блестящего» жаргона попадают на язык несовершеннолетних, затем они начинают постоянно их использовать в повседневной речи и со временем им достаточно тяжело найти аналог слова не из жаргона, что обуславливается уже психологической привычкой и изменением сознания осужденного. Затем, в след за языком, общечеловеческие нормы и правовые законы заменяются неформальными нормами («понятиями»), бытующими в преступной среде. Меняются ценностные установки, и несовершеннолетний осужденный уже является постоянным адептом профессиональной криминальной субкультуры. Выйдя из пенитенциарного учреждения, он рассеивает свои знания среди других несовершеннолетних, еще не «зараженных» романтикой преступного мира.

Третий параграф «Концепция профилактики и снижения пенитенциарной девиантности несовершеннолетних осужденных к лишению свободы» посвящен общим мерам и мероприятиям, направленным на снижение отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных и его профилактику.

Автор основными задачами данной концепции видит создание общих направлений по минимизации пенитенциарной девиантности несовершеннолетних осужденных, обозначение приоритетных направлений работы с осужденными в рамках профилактики с их стороны пенитенциарной девиантности.

В целом профилактика и минимизация девиантности несовершеннолетних осужденных включает деятельность исправительной, воспитательной, правовой, патриотической направленности; социальное и культурное развитие; педагогическую и психологическую помощь.

Диссертант, исходя из анализа современного состояния исправительных учреждений для несовершеннолетних, видит снижение пенитенциарной девиантности осужденных в следующих направлениях: видоизменение деятельности государства в рамках укрепле-

ния института семьи, повышение эффективности общеобразовательных учреждений в направлении воспитания подрастающего поколения; развитие молодежной политики на современном уровне; расширение сферы досуга несовершеннолетних осужденных, связанное с привлечением к спорту и повышению уровня их общей физической культуры; целенаправленная организация патриотического воспитания и правового обучения всех несовершеннолетних осужденных; организация сексуального воспитания, которая в условиях изоляции необходима в связи с тем, что несовершеннолетние (как и взрослые преступники) отбывают лишение свободы в сугубо однополых коллективах.

В параграфе отмечен индивидуально-групповой подход к содержанию профилактической работы с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы.

Автором указывается, что в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России внедрение в жизнь концепции снижения и профилактики пенитенциарной девиантности в воспитательной колонии возможно лишь при подготовке соответствующих кадров для таких учреждений. Только с помощью профессиональных, высококвалифицированных кадров можно прийти к устранению тех проблем, которые стоят между взрослыми и лицами подросткового возраста и усугубляются девиантностью самих осужденных. Найти возможности для конструктивного диалога между сотрудниками воспитательной колонии и осужденными – это непростая задача, разрешение которой видится возможным в связи с начатым реформированием уголовно-исполнительной системы.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в научных журналах, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соисканиеченой степени кандидата наук:

1. Кашина Л.А. Особенности и формы проявления девиантного поведения в пенитенциарных учреждениях России в период трансформации общества / В.Ф. Лелюх, Л.А. Кашина // Вестник Бурятского государственного уни-

верситета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – Вып. 14. – С. 216-219. (0,3 / 0,1 п.л.)

2. Кашина Л.А. Дисциплинарная практика воздействия на девиантное поведение осужденных в исправительных учреждениях России / Л.А. Кашина, В.Ф. Лелиох, С.В. Захаров // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – №3. – С. 228-231. (0,4 / 0,2 п.л.)

3. Кашина Л.А. Татуировки и жаргон как наиболее наглядные проявления асоциальной девиантности несовершеннолетних / М.К. Гайдай, Л.А. Кашина // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – Вып. 14а. – С. 107-110. (0,35 / 0,14 п.л.)

Статьи в иных журналах и сборниках:

4. Рязанова Л.А. (Кашина Л.А.) Криминалистическое значение татуировок и аббревиатур / Л.А. Рязанова, Г.С. Орлов // Экономика право и образование. Актуальные проблемы современности: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. – С. 111-114. (0,3 п.л. / 0,12 п.л.)

5. Рязанова Л.А. (Кашина Л.А.) Криминалистическое значение татуировок / Л.А. Рязанова, Г.С. Орлов // Проблемы совершенствования российского законодательства. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. – С. 52-57. (0,5 п.л. / 0,2 п.л.)

6. Кашина Л.А. Правопонимание как исходный пункт производства правосознания / Л.А. Кашина // Информационное обеспечение – одно из условий эффективности государственной деятельности: материалы науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. – С. 30-38. (0,85 п.л. / 0,35 п.л.)

7. Кашина Л.А. Взаимосвязь правовой культуры и обеспечение прав и свобод граждан России / В.Ф. Лелиох, Л.А. Кашина // Информационное обеспечение – одно из условий эффективности государственной деятельности: материалы науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. – С. 91-98. (0,72 п.л. / 0,3 п.л.)

8. Кашина Л.А. Теоретические и практические оценки состояния уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел России / В.Ф. Лелиох, Л.А. Кашина // Проблемы совершенствования процесса расследования тяжких преступлений: сб. ст. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. – С. 16-22. (0,6 п.л. / 0,22 п.л.)

9. Кашина Л.А. Правовые, философские и социологические аспекты борьбы с преступностью в современных условиях / Л.А. Кашина, Г.С. Орлов // Проблемы земной цивилизации. Поиск проблем выживания, безопасности и развития земной цивилизации: сб. ст. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. – С. 132-134. (0,3 п.л. / 0,12 п.л.)

10. Кашина Л.А. Зависимость правосознания от условий жизни общества и его совершенствования / В.Ф. Лелиох, Л.А. Кашина // Проблемы земной цивилизации. Поиск проблем выживания, безопасности и развития земной цивилизации в условиях всеобщей глобализации и интеграции. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – С. 348-349. (0,25 п.л. / 0,1 п.л.)

11. Кашина Л.А. Теоретические и практические аспекты повышения правосознания общества / В.Ф. Лелиох, Л.А. Кашина // Проблемы земной цивилизации. Поиск проблем выживания, безопасности и развития земной цивилизации в условиях всеобщей глобализации и интеграции. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – С. 350-353. (0,35 п.л. / 0,14 п.л.)

12. Кашина Л.А. К вопросу о понимании асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных / М.К. Гайдай, Л.А. Кашина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 1 (60). – С. 9-21. (0,9 / 0,4 п.л.)
13. Кашина Л.А. Преступность как одна из форм асоциальной девиантности несовершеннолетних / М.К. Гайдай, Л.А. Кашина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2012. – С. 219. (0,2 / 0,1 п.л.)
14. Кашина Л.А. Нарушения порядка отбывания наказания как формы асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных / М.К. Гайдай, Л.А. Кашина // Современная интеллигенция: проблемы идентификации: сб. науч. тр. в 3 т. / отв. ред. И.И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – Т.3. – С. 167-169. (0,2 / 0,1 п.л.)
15. Кашина Л.А. Социально-теоретический анализ неформальной субкультуры несовершеннолетних осужденных / М.К. Гайдай, Л.А. Кашина // Актуальные проблемы социальной философии: сб. науч. ст. / отв. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 152-155. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)
16. Кашина Л.А. Неформальное иерархическое деление как проявление асоциальной девиантности несовершеннолетних / Л.А. Кашина, М.К. Гайдай // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 4 (63). – С. 72-81. (0,4 п.л. / 0,2 п.л.)
17. Кашина Л.А. Дисциплинарные практики в работах М. Фуко сквозь призму современной воспитательной колонии / М.К. Гайдай, Л.А. Кашина // Актуальные проблемы социальной философии: сб. науч. ст. / отв. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 143-152. (0,25 п.л. / 0,15 п.л.)

Свидетельство РПУ-У № 1020300970106 от 08.10.02.

Подписано в печать 15.10.13. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л.1,5. Тираж 100. Заказ 586.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.